

отмечает, что Святослав в это время пользовался поддержкой части болгарского общества и в его войсках, наряду с русскими, находились болгарские отряды. Укрепление позиций Святослава в Болгарии заставило Иоанна Цимисхия выступить против него.

Длительная русско-византийская война, ход которой подробно изложен М. В. Левченко, окончилась крушением планов Святослава: русский князь оказался вынужденным оставить территорию Болгарии.

Хронология второй болгарской войны не менее запутана, чем хронология первой. М. В. Левченко предпочитает датировать последний поход Цимисхия против Святослава весной 971 г. (вслед за показаниями Скилицы, Яхьи и «Повести временных лет»), тогда как В. Г. Васильевский, Б. Д. Греков и ряд других исследователей датируют его 972 г.¹⁰ в соответствии с сообщением Льва Дьякона. Окончательно этот вопрос может быть решен только после глубокого источниковедческого анализа сохранившихся данных. Так, например, до сих пор считается, что Лев Дьякон и Скилица пользовались неким единым источником (об этом впервые писал М. Я. Сюзюмов, а за ним Ф. Дэльгер и П. О. Карышковский). На наш взгляд, сходство между этими источниками объясняется не общностью их источниковедческой базы, так как фактическая сторона описываемых событий у обоих авторов весьма различна и, что особенно важно, в деталях, а тем, что и Лев Дьякон и Пра-Скилица были современниками, т. е. обоим были доступны легенды, слухи и официальные версии, имевшие хождение в ту эпоху.

Пожалуй, ни один из источников по русско-византийским отношениям X в. не подвергался столь разнообразным толкованиям, как «Записка греческого топарха», анализу которой М. В. Левченко посвящает шестую главу монографии. Долгое время в литературе наиболее вероятной считалась гипотеза Ф. Вестберга, предполагавшего, что в «Записке» шла речь о столкновении крымских готов с хазарами около 863 г. Однако еще В. Г. Васильевский сопоставил упоминаемые в «Записке» «климаты» с одной из юстиниановских крепостей на Дунае — Клерадес — и попытался связать этот документ с походом Святослава в Болгарию. Соглашаясь с В. Г. Васильевским в том, что события, рассматриваемые в «Записке», должны быть отнесены к Болгарии, а не к Крыму, М. В. Левченко в остальном отвергает гипотезу В. Г. Васильевского. Он считает, что «Записка» связана с междоусобной борьбой болгар во время византийско-болгарской войны при Василии II. Аргументация М. В. Левченко против гипотезы В. Г. Васильевского во многом может быть признана вполне убедительной. В частности, теперь едва ли можно сомневаться в том, что в «Записке» действительно нашли отражение междоусобицы среди болгар и что поэтому этот источник приобретает значительную ценность для изучения внутренних отношений в Болгарии. Но М. В. Левченко не удалось окончательно доказать, что действия топарха не относятся ко времени походов Святослава в Болгарию. В этой связи следует отметить, что М. В. Левченко почему-то совершенно обошел гипотезу М. Шангина, считавшего, что составитель «Записки» исходил из данных современного ему астрологического календаря, и на основании данных этого календаря относившего описанные в «Записке» события ко времени походов Свято-

¹⁰ Так, Скилица сообщает лишь о том, что император зимой 971 г. „готовился к походу“ (а не выступил в поход); согласно Яхье, в 363 г. хиджры (с 23 октября 971 г.) ромейские войска 5 месяцев стояли под Антиохией, когда Цимисхий находился в Болгарии. Но если мы добавим 5 месяцев к октябрю 971 г., то получится март 972 г., что не противоречит дате — весна 972 г., устанавливаемой для начала похода Цимисхия против Святослава.